

Он повёл Гермиону к кабинету директора и уже готов был свернуть за угол, когда Локхарт вдруг почувствовал неладное: стены слегка задрожали, а завывание василиска слышалось за соседней водопроводной трубой!

Он закрыл Гермионе глаза, развернул её к себе спиной:

— Не смотри, — похожей на борьбу возни не последовало, Гермиона как послушная кошечка зарылась в обнимающего её Локхарта. Под ней заныло, его лицо залилось краской.

Ну уж не будем говорить о том, что в этот момент думала Гермиона, даже самому Локхарту показалось странным, что он обнимает другого человека, а другой закрывает собой его глаза, да ещё и так, что они составили из себя парочку.

—

Плавнов повернув за угол, было уже слышно чмоканье змеиного языка, Локхарт осторожно достал палочку.

Порыв ветра ударил в лицо, василиск вырвался из-за угла, Локхарт рефлекторно зажмурился:

— Щит!

Раздался грохот, откинувший в сторону и Локхарта и Гермиону:

— Закрой глаза! — крикнул Локхарт, который взмыл уже в воздухе, — Вспышка! Рухнув на землю, Локхарт незаметно открыл глаза, увидел извивающуюся в спазмах огромную змею, чьи глаза зажмурены, она оправилась от воздействия вспышки.

Палочка Локхарта отлетела, он стал кататься и ползать по земле в её поисках, в этот момент возник бледный как смерть домашний эльф, поднял с земли палочку и передал её Локхарту:

— Сэр, защищайте себя, Гарри. — Щёлкнув пальцами, он исчез.

Добби сейчас в школе! И как у него там идут дела? С Малфоями совсем не повезло с таким непослушным домашним эльфом. Ох, ладно, не время сейчас ворчать.

Это редкая возможность — Глаз порча! Заклинание ненадолго помешает открывать василиску глаза, но оно продлится совсем недолго. Гермиона в это время лежала на полу, зажмурившись, дрожа от испуга, она должно быть упала в обморок, но глаза закрыла, вот с умными людьми приятно иметь дело, не будет плакать в голос и приговаривать гадости.

Достал мешочек с волшебным зельем:

— Взрыв, разлетающийся на сотни тысяч частей! — мешочек с зельем разорвался в воздухе, порошок рассыпался, десятки тысяч пуль устремились Василиску в глаза. Договорив заклинание, Локхарт сам тут же зажмурился, а василиск как раз открыл глаза, ему залили зелье.

Бог знает, что это было за зелье, Локхарт сам схватил его наугад. Может быть это было любовное зелье, но так или иначе — заливать в глаза его было неприятно.

Василиску снова пришлось зажмурить глаза. Его затрясло. Ведь не с проста его потомок Салазара Слизераина выпустил его из тайной комнаты днём, чтобы он всех перебил. А в итоге, он даже глаз открыть не может после стольких мытарств. В это время Локхарт добавил к

Гермионе ещё и звукоизолирующее заклинание, а сам уставился на глаза василиска и стал выпускать боевую магию, слепить его надо сперва!

Боевая магия требует, чтобы глаза смотрели прямо на цель, а сейчас у василиска глаза были закрыты — вот и настал подходящий момент. «Разбей энергию одним выдохом!» — это не очень сложное боевое заклинание, по эффекту похожее на «Шеньфэн уин», но «Шеньфэн уин» — заклинание режущее, а у Локхарта — колющее!

Оба глаза василиска были проколоты. Из него повалил дым. Тот неистово устремился в сторону источника нападения. Локхарт то и дело выставлял разные препятствия: магические защиты тела у василиска были слишком высоки, убить сейчас его он никак не мог. Пришлось отводить василиска к холлу, где скорей всего ему на помощь придут другие профессора. —

По пути встретилось множество студентов, увидевших, как громадное змееподобное чудовище гоняется за профессором Локхартом, они подняли дикий крик. Локхарту пришлось крикнуть заглушающее заклинание:

— Отойдите! Я сам с ним справлюсь!

Василиск вслед за Локхартом проследовал в школьный холл.

К счастью, профессор Макгонаголл находилась в вестибюле. "Быстрее, это чудовище из Секретной комнаты, помогите мне!" — ошарашенно воскликнул Локхарт. Профессор Макгонаголл, удивившись, тут же присоединилась к битве: "Всем ученикам покинуть вестибюль!" — крикнула она, и в тот же момент на лице её промелькнула ненависть.

Профессор Макгонаголл, как любимая заместительница Дамблдора по директорству, действительно была незаурядной. После нескольких заклинаний василиск сразу же рассыпался в прах и кровь. Пока Мэг колебалась, убивать его или нет, прибыл директор Дамблдор.

"Жгучее пламя!" — произнёс он. Локхарт ощутил прилив магических колебаний, и тело василиска запылало со скоростью, заметной невооружённым глазом. Тварь несколько раз корчилась от боли, но это было бесполезно. Через несколько секунд остался лишь дымящийся скелет.

Локхарт был поражён тем, насколько могуществен был Дамблдор! Этим заклинанием "Жгучее пламя" могли воспользоваться все выпускники Хогвартса, однако сила их воздействия была совершенно разной, а рядом с василиском ничего не загоралось, он даже не ощущал жара. Что это за такой способ применения?

"Если бы Дамблдор велел мне применить это заклинание на мне и дал месяц на подготовку, у меня не было бы ни единого шанса выжить" — подумал Локхарт. "Неужели между обычными волшебниками и лучшими из лучших такая огромная пропасть? Ведь магическая сила у обычных волшебников, вроде бы, одинаковая..."

Сейчас было не время об этом думать. Локхарт должен был немедленно отправиться к Джинни, точнее, к дневнику. Какие будут последствия от изменения сюжета, он не знал, но в любом случае нельзя было допустить, чтобы дневник исчез!

"Профессор Локхарт, что здесь происходит?" — спросил Дамблдор.

"Простите, директор, сейчас есть дела поважнее"

Он бросился назад на место событий, но там уже никого не было. Группа учеников смотрела в одну сторону.

"Найдите Джинни, покажите мне дорогу!" — его палочка взлетела вверх и указала в одном направлении.

Правильно, как только он покинет зону защиты от перемещений в Хогвартсе, ему будет воля вольная!

Локхарт бешено мчался следом, а за ним гнались Дамблдор с Макгонаголл.

Вот, Джинни и Гермиона вместе.

"Джинни, стой! Гермиона, отойди от неё!" — Локхарт бросился разнимать Джинни и Гермиону.

В тот момент, когда он оттолкнул Гермиону, UU reading www.uukanshu.com направила свою палочку на Локхарта и прижала её к его талии. "Отпусти, и никто не пострадает" — сказала Джинни, совершенно сбита с толку. Локхарт в знак согласия поднял вверх руки.

Джинни заставила Локхарта идти к квиддичному полю. Наверняка она хотела найти метлу и улететь вместе с дневником. Как только она вылетит за пределы зоны защиты от перемещений в Хогвартсе, эту книгу больше никогда не будут искать. Дневник тоже. А Гермиона, Дамблдор и остальные, которые гнались сзади, могли лишь наблюдать, как Локхарт медленно идёт к полю.

Честно говоря, за дважды прожитую жизнь Локхарт ни разу не думал, что станет заложником. В прошлой жизни, когда он был простым учеником, на него не обращал внимания никто, а Локхартом будучи, он вёл себя осмотрительно, никогда не лез на рожон, не рисковал.

Вот сейчас Локхарту так и хотелось расплакаться. Неужели всё ради того, чтобы изменить сюжет и увеличить трудность? Да что за чёрт? По мере приближения к квиддичному полю лицо Дамблдора становилось всё серьезнее, а по спине Локхарта стекал холодный пот.

Не было сомнений в том, что Дамблдор хороший человек, но у него был один недостаток. Он всегда считал людей, которые по-доброму относятся к нему, такими же готовыми идти на жертвы, как и он сам. Призраки готовы жертвовать!

(Дамблдор никогда бы не отпустил этот крестраж.) Локхарт прекрасно знал, вместо этого лучше было притвориться героем. Схватив палочку Джинни своей обратной рукой, Локхарт произнёс: "Волан-де-Морт, мне хочется увидеть, что ты можешь с помощью этого тела!"

"Откуда ты знаешь, кто я?" — Джинни посмотрела на Локхарта с неким беспокойством. "Раз так хочется, то так тому и быть..."

"Авада Кедавра..."

(Как же так? Неужели проклятие над преподавателями защиты от тёмных искусств и вправду существует?) Это была последняя мысль Локхарта.

Мир окрасился в зелёный цвет, а затем снова стал чёрным.

—